

ВНИСЕЙСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВЪДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ГЛАСНОСТЬ.

Ст. Льва Митрополскаго.

ГЛАСНОСТЬ.

(Продолженіе)

Въ понятіи о гласности мы не можемъ принять потому, что нахо-
 круто расходимся со многими Гг. въ димъ его одностороннимъ, чуждымъ пря-
 особенности съ г. Налабардинымъ: во мой цѣли и даже вреднымъ. Гласность,
 1-хъ потому, что онъ отмежевалъ для по нашему мнѣнію, есть выраженіе цѣль-
 гласности одну только половину чело- ной жизни, слагающейся изъ двухъ сто-
 ческихъ дѣйствій, предоставивъ ей ис- ронъ—хорошей и худой; при этомъ
 ключительное право обнаруживать и ка- только условіи она и можетъ справед-
 рать зло, не касаясь доброй стороны, во- ливо носить имя гласности, не превра-
 2-хъ потому, что г. Налабардинъ не щаясь ни въ хвалебные гимны достойно
 даетъ въ гласности мѣста мнѣніямъ увѣнчаннаго добра, ни въ буйный крикъ
 частныхъ лицъ, заподозривая въ нихъ опьянелаго зла; а потому и добро и
 сплетни, и облекаетъ въ привилегиро- зло одинаково должны обрисовываться
 ванное право на гласность одно лишь гласностию.—И какую цѣль имѣетъ въ
 мнѣніе общественное, какъ критеріумъ виду авторъ, обрекающій гласность на
 истины. Ни съ тѣмъ, ни съ другимъ по- исключительное занятіе: обнаруживать
 ложеніемъ г. Налабардина мы никакъ не и карать зло?—Если обнаруживаніе зла
 можемъ согласиться. Перваго положенія представляется необходимо нужнымъ для

того, чтобы уничтожать зло, потому что оно вредно; то изъ этого же самого основанія, по прямому антитезу, вытекает очевидное заключеніе, что въ гласности должно даваться почетное место и добру, для того, чтобы распространить его, потому что оно полезно. Мы даже находимъ вреднымъ положеніе, осуждающее гласность на разработку одной отрицательной стороны. Для общаго блага, (что составляетъ цель гласности) должно какъ можно болѣе и чаще питать людей добрыми примѣрами и дѣланіями, чтобы постепенно возводить ихъ на высоту нравственнаго совершенства; иначе легко можетъ случиться, что лице шаткой нравственности, не имѣя твердыхъ убѣжденій, будетъ черпать изъ отрицательнаго направленія гласности одни лишь гнусные уроки для своей дѣятельности, чему бывали уже въ нашей литературѣ и некоторыхъ сословіяхъ осозательные и даже наследственные примѣры. — Второго положенія Г. Налабардина мы не можемъ принять потому, что находимъ его и сбивчивымъ и противоречащимъ здравому смыслу и неосновательнымъ. — Начнемъ съ общественнаго мнѣнія. Подъ общественнымъ мнѣніемъ Г. Налабардинъ разумеетъ, какъ видно изъ смысла его положенія, мнѣніе известнаго общества-городскаго или сельскаго — все равно, смотря по тому, гдѣ обнаружилось злоупотребленіе, и присваиваетъ этому мнѣнію права безпристрастнаго судьи. — Мнѣнія порядочнаго общества, по нашему убѣжденію, бываютъ двухъ родовъ: одніе, основанныя на внѣшнихъ авторитетахъ

— на отзывѣхъ лицъ, занимающихъ, по внѣшнимъ преимуществамъ общественной жизни, высшія ступени іерархіи; другія, проведенныя сквозь критику исторической достовѣрности, хотя и не многими лицами, но лицами высоко-нравственными, безпристрастно — благонамѣренными и здраво — разсудительными. Первые мнѣнія какъ бы усердно ни распространялись по разнымъ слоямъ общества поклонниками чужаго богатства, охотницами до чужихъ обидовъ, искателями вниманія и мнѣности начальниковъ, до тѣхъ поръ не будутъ имѣть характера общественнаго мнѣнія, пока не пройдутъ не вредными подъ прессомъ здравой критики и до тѣхъ поръ не заслуживаютъ священнаго званія судьи, хотя ничто не препятствуетъ имъ сдѣлаться предметомъ гласности и въ первобытномъ своемъ видѣ, для дальнѣйшаго съ ними процесса въ области общественнаго мнѣнія. Последніе мнѣнія, какъ бы ни было ограничено число добросовѣстныхъ лицъ съ критическимъ направленіемъ, сколько бы ни противодействовали имъ разныя интриги, — проникая въ общество путемъ разумныхъ основаній, съ перваго шагу приобретаютъ характеръ частнаго общественнаго мнѣнія, или, что тоже, характеръ общественнаго мнѣнія частнаго общества, и съ тѣмъ вмѣстѣ право мѣста частнаго судьи, а, передаваясь посредствомъ гласности въ общую известность, становится задаткомъ, или существеннымъ элементомъ общественнаго мнѣнія въ обширномъ смыслѣ. Такимъ образомъ гласность, по нашему

убѣжденію, отнюдь не чуждается ни частныхъ мнѣній, ни общественныхъ; она все съ одинаковой готовностью передаетъ въ лабораторію общественнаго мнѣнія и съ терпѣніемъ ожидаетъ отъ него безпристрастнаго приговора. — Положеніе г. Налабардина, отнимающее у мнѣній частныхъ лицъ право на гласность, противорачитъ здравому смыслу. Здравый смыслъ, выразившійся даже въ формѣ закона, не только уполномочиваетъ, но и обязываетъ всякаго человека о какомъ бы то ни было дознанномъ преступленіи доносить, или объявлять начальству; а доноситель и объявитель въ юридической сферѣ стоитъ въ такомъ же отношеніи къ уголовному праву, въ какомъ писатель къ общественному мнѣнію; если доносъ и объявленіе принимаются въ судахъ, то не лезя безъ противорачія здравому смыслу отказывать мнѣніямъ частныхъ лицъ въ правѣ на гласность. — Находить же во мнѣніяхъ частныхъ лицъ только сплетни мы не видимъ никакого основанія. — Сплетни бываютъ и частныя, придуманныя частнымъ лицомъ и еще не распространившіяся въ общество, и общественныя, истекающія изъ того же частнаго источника и раздѣляемыя легковарнымъ обществомъ, рабски преклоняющимся предъ местными авторитетами: по этому предпочитать общественное мнѣніе частному, изъ опасенія отъ послѣдняго сплетней, нѣтъ никакого основанія. Основаніе сплетней лежитъ не въ частности лица, а гораздо глубже: сплетнями можетъ заниматься и цѣлое общество, какъ и отдельное

лицо, смотря по нравственному его состоянію. Чѣмъ выше нравственное состояніе лица или общества, тѣмъ священнѣе и дорожее для него истина, тѣмъ гнуснѣе и презрѣннѣе ложь, тѣмъ менѣе возможности возникаютъ сплетнямъ: чѣмъ ниже стоитъ лицо, или общество на ступеняхъ нравственной лестницы, тѣмъ чаще встрѣчается ложь, клевета, масть, интриги, тѣмъ удобнѣе и скорѣе придумать и распространить сплетни. Есть шаткія общества, въ которыхъ понятія о характерѣ отдельныхъ личностей составляютъ обыкновенно на одномъ основаніи: на показаніяхъ и отзывахъ бродячей прислуги и пьяной и развратной, ни какъ не заслуживающей столь лестнаго вниманія и даже не пользующейся во всѣхъ другихъ отношеніяхъ у самаго общества ни какимъ доверіемъ, а также на разсказахъ городскихъ востовщицъ, отставленныхъ, за преклонностію лѣтъ, отъ службы жриць разврата и поступившихъ въ вѣсту фарисействующихъ ханжей. Возьмите на себя трудъ прослѣдить хотя одну сплетню въ подобномъ обществѣ; вы непременно встрѣтите исходнымъ ея пунктомъ кого-нибудь изъ слѣдующихъ авторитетовъ: повара, вухарку, горничную, няньку, прачку, экономку, или ханжу — востовщицу. Что же это доказываетъ? — То, что общество занимаетъ еще низшія ступени нравственности восхожденія, ступени, погруженыя въ грязь различныхъ пороковъ; то, что общество само причастно многимъ порокамъ и, сознавая действительное ихъ присутствіе (realitas) въ себѣ, самую возмож-

ность ихъ въ другихъ, переводить по своему умозаключенію въ область дѣйствительности, частію для того, чтобъ извинить себя въ слабости предъ лицомъ собственной совѣсти, частію для того, чтобы, по крайней мѣрѣ, мнимо избавить отъ укоризны ярко сіяющей въ изнѣ непорочной чистоты ближняго. — Такому обществу не мѣшало-бы принять въ основаніе своихъ сужденій старинное правило схоластиковъ, установленное по формѣ, но вѣчно свѣжее по вѣрности и силѣ истины: a posse ad esse, равно a posse ad oportere non valet consequentia, т. е. отъ возможнаго въ дѣйствительному, равно какъ отъ возможнаго въ необходимо существующему

ни какъ не слѣдуетъ заключать. — Поднимите выше нравственное состояніе общества, сплетни заглохнутъ сами собой, какъ чужеродныя растенія, для которыхъ не будетъ ни пищи, ни поддержки, или при самомъ появленіи будутъ ложиться позорнымъ клеймомъ отверженія на того, кто сплетничаетъ. Вотъ, по нашему мнѣнію, откуда происходятъ сплетни.

Впрочемъ мы далеки отъ того убѣжденія, чтобы во всякой статьѣ гласности находить одну чистую истину: въ семьѣ не безъ уroda. По этому долгу справедливости требуетъ сказать насколько словъ о правахъ и обязанностяхъ двигателей гласности.

(Продолженіе впереди)

Печатать дозволяется: Енисейскій Гражданскій Губернаторъ Падалка.

КРАСНОЯРСКЪ